

УДК 323.1(470.41)

DOI: 10.28995/2073-6339-2022-2-109-121

Национальные движения в общественно-политической жизни Татарстана периода перестройки

Ирина А. Гузельбаева

*Казанская государственная академия
ветеринарной медицины им. Н.Э. Баумана
Казань, Россия, i.guzelbaeva@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена деятельности национальных движений Татарской АССР (Республики Татарстан) в период перестройки. Проанализированы особенности развития татарской национальной культуры и языка в Татарской АССР в условиях политики перестройки (1985–1991 гг.). Исследование базируется на материалах Государственного архива Республики Татарстан, интервью, проведенных автором с представителями творческой интеллигенции и общественными деятелями республики. Рассмотрено положение татарской национальной культуры и языка, претензии и ходатайства общественных организаций. Приведенные данные отражают объем применения татарского языка в средствах массовой информации (печатных изданиях, на радио, телевидении) и культуре. Автор приходит к выводу о наличии серьезных споров о масштабах использования татарского языка в ТАССР в общественно-политическом пространстве республики. Выявлена тенденция увеличения сферы функционирования татарского языка. Это стало результатом постепенного урегулирования конфликта интересов следующих сил: партийно-государственной региональной и центральной власти, части общества и интеллигенции.

Ключевые слова: перестройка, распад СССР, национальный фактор, Татарстан, культурно-национальная политика

Для цитирования: Гузельбаева И.А. Национальные движения общественно-политической жизни Татарстана периода перестройки // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2022. № 2. С. 109–121. DOI: 10.28995/2073-6339-2022-2-109-121

© Гузельбаева И.А., 2022

National movements in the social and political life of Tatarstan during the period of Perestroika

Irina A. Guzel'baeva

*N.E. Bauman Kazan State Academy of Veterinary Medicine,
Kazan, Russia, i.guzelbaeva@yandex.ru*

Abstract. The article deals with the national movements activities of the Tatar ASSR (Republic of Tatarstan) during the period of Perestroika. It analyzes features of the Tatar national culture and language development in the Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic under the conditions of the perestroika policy (1985–1991). The research is based on materials from the State Archives of the Republic of Tatarstan, interviews conducted by the author with representatives of the creative intelligentsia and public figures of the republic. The status of the Tatar national culture and language, claims and petitions of public organizations are considered. The data presented reflect the scale of the Tatar language use in the media (print media, radio, television) and culture. The author comes to the conclusion that there were serious disputes about the extent of the Tatar language use in the TASSR socio-political space. The tendency of increase in the sphere of functioning of the Tatar language is revealed. It was the result of resolving the conflict of interests of the following forces: the party-state, regional and central authorities, part of society and the intelligentsia.

Keywords: Perestroika, collapse of the USSR, national factor, Tatarstan, cultural and national policy

For citation: Guzelbaeva, I.A. (2022), National movements in the social and political life of Tatarstan during the period of Perestroika, *RSUH/RGGU Bulletin, "History. Political Science. International Relations" Series*, no. 2, pp. 109–121, DOI: 10.28995/2073-6339-2022-2-109-121

Современная Россия является многонациональной страной, какой был и Советский Союз, имея еще более богатую «национальную палитру». Поэтому проблема решения и осмысления национального вопроса актуальна и сегодня. Рассмотрение опыта позднесоветского времени, в том числе периода перестройки (1985–1991 гг.), представляется уместным в рамках разговора о распаде СССР, а также в условиях современного общества глобализации.

Национальный вопрос как один из факторов распада СССР активно исследуется в отечественной исторической науке [Даудов 2013; Мякшев 2020; Щербак и др. 2016; Чешко 2000]. Непродуман-

ная национальная политика в связи с другими аспектами развития позднего советского общества упоминается в качестве составляющей системного кризиса [Пихоя 2019; Шубин 2016]. Нельзя не согласиться с утверждением о необходимости использовать поликазуальный подход при рассмотрении факторов, повлиявших в ходе перестройки на дальнейшие процессы, что не всегда учитывалось исследователями, в том числе зарубежными [Величко 2005, с. 162].

Активизация национальных движений: деятельности соответствующих клубов, организаций, объединений по ряду союзных и автономных республик совпала не только с дестабилизацией позднесоветского общества, но и с глобальными переменами, отразившимися на рубеже веков. В связи с этим рассмотрение национальных движений в отечественных работах в контексте изменений общественно-политических реалий зачастую происходит с учетом постсоветских условий и дальнейшего развития событий в 1990-е гг. [Королева и др. 2013].

Отдельный интерес представляет осмысление национальных движений, развивающихся в мирных рамках в условиях общественно-политических преобразований перестройки [Табакоев 2019].

В данной работе предпринята попытка анализа национальной политики в Республике Татарстан (ТАССР, ТССР) в связи с активизацией деятельности ряда общественных организаций и движений, выдвигавших национально-культурные претензии в период перестройки (1985–1991 гг.). В исследовании сделан акцент на вопросах использования татарского языка, так как они оказались центральными при обсуждении национальных проблем, в том числе в дискурсе национальных общественных движений.

В статье рассматривается освещение вопроса сохранения татарского языка и традиций в произведениях культуры, СМИ; представлены общественно-политические силы, выразившие требования о расширении функционирования татарского языка в культуре, образовании, общественных пространствах. Привлечены архивные данные Государственного архива Республики Татарстан (ГА РТ), а также материалы личного происхождения: материалы авторских интервью, в которых содержатся воспоминания очевидцев и непосредственных участников рассматриваемых исторических событий.

Сегодня ведутся активные теоретические дискуссии на тему причин распада СССР и общественно-политических особенностей позднесоветского времени. Стоит отметить, что в отечественной историографии присутствует «централистский подход», то есть слабо представлено понимание происходивших событий в национальных регионах, в том числе Республике Татарстан.

Показателем назревшей проблемы ограниченности развития татарской национальной культуры являются обращения в государственные и партийные органы власти со стороны общественных организаций, движений и отдельных граждан. Например, разворачивается деятельность Татарского общественного центра (ТОЦ) – организации, позиционировавшей себя защитником татарской культуры и языка. ТОЦ имел отделения во многих крупных городах республики. На ряду с ТОЦ схожие требования (расширение возможностей для татарского народа и культуры) выдвигают следующие движения и организации: клуб «Болгар аль-Дажид», молодежная организация «Азатлык», партия «Иттифак» и т. п.

Для татарской культуры периода начала перестройки в ТАССР характерно развитие в русле развернувшихся общесоюзных тенденций. То есть появлялись произведения литературы и искусства на татарском языке, отражавшие актуальные вопросы, при этом сохранялся цензурный контроль. Выходили публицистические и художественные произведения известных и молодых татарских авторов (А. Еники, Г. Баширов, Р. Мустафин, Д. Салихов), порой татарские писатели публиковались на русском (Д. Валеев, М. Зарипов); в Татарском государственном академическом театре имени Г. Камала на татарском языке с успехом шли спектакли по пьесам классиков и современных драматургов (Т. Миннуллина, А. Гилязова, М. Гилязова). Тревога за сохранение татарского языка была творчески включена в произведения, которые можно обозначить примерами традиционного официального искусства. Так, к 100-летию со дня рождения Г. Тукая, классика татарской литературы, в театре им. Г. Камала был поставлен спектакль о судьбе выдающегося поэта рубежа XIX–XX вв., где лейтмотивом шла идея классовых противоречий начала XX в., критическое отражение фабрикантов, однако в диалогах также поднимается и тема сохранения татарского языка (Т. Миннуллин «Мы уходим, вы остаетесь»: «Без китэбез, сез каласыз...»). В классическом музыкальном искусстве можно обнаружить случаи обращения к теме национальных традиций, как, например, постановка музыкальной комедии «Сабантуй» Ф. Ахметова о татарском народном празднике.

В процессе перестройки широкий круг читателей получил возможность ознакомиться с произведениями ряда татарских литераторов, которые прежде были репрессированы и их творчество было предано забвению. В театрах репертуар дополнялся не только постановками современных драматургов, но и реабилитированных. Средства массовой информации рассматриваемого периода весьма активизировались в освещении проблем национальной культуры и языка.

Борьба за сохранение национального языка велась, например, в отношении его объемов функционирования в СМИ. Примечательно, что просьбы о расширении масштабов использования татарского языка не шли вразрез с формально сохранявшейся идеологией и реформами, обозначенными в русле «перестройки социалистического общества». Иллюстрацией тому является длительное обсуждение вопроса выпуска газеты на татарском языке Лениногорским отделением ТОЦ в 1989 г., которое в итоге внесло предложение разрешить вопрос восстановления газет на родных языках в районах и городах Татарской АССР Пленуму ЦК КПСС по национальным и межнациональным вопросам¹.

В выписке из протокола схода представителей отделения ТОЦ приводятся фрагменты выступлений граждан, где дубляж сравнили с «прицепом машины», негативно оценивая действие дубляжной системы, требуя отдельных газет на татарском языке. Одним из аргументов в поддержку необходимости использования татарского языка выступило утверждение о более действенной пропаганде. В выступлениях развитие коммунистического воспитания логически связывается с прежним уровнем распространения пропаганды на татарском языке. В обоснование позиции даны статистические сведения о бывших участниках литобъединения, существовавшего при городской (районной) газете. Эти участники впоследствии становились партийно-советскими работниками, членами Союза писателей СССР. Это активно происходило в период, когда газета выпускалась на татарском языке². То есть требования издания газеты на татарском языке подкреплялись аргументацией, в которой прослеживается подчеркнутая апологетика советской идеологии и пропаганды.

Выступавшие были обеспокоены отсутствием новых членов литобъединения из числа татарской молодежи, что отчасти объяснялось прекращением выпуска газеты «Литературная страница» на татарском языке. По мнению участников собрания, такая ситуация негативно сказывалась на интернациональном воспитании и морали³. Однако стоит отметить, что для городского населения, вне зависимости от нации, как в коммуникации, так и в культуре более характерным было использование русского языка.

Примечательно, что положительные решения по подобного рода вопросам (создание газеты на татарском) принимались по другим районам или городам республики, но с определенными условиями. В письме первого заместителя заведующего идеологи-

¹ ГА РТ. Ф. П-15. Оп. 15. Д. 1574. Л. 30.

² Там же.

³ Там же.

ческим отделом ОК КПСС Н. Хуснутдинова первому секретарю Заинского горкома КПСС М. Агафонову было обозначено, что идеологический отдел обкома КПСС может одобрить выпуск газеты на татарском языке на основе имеющейся дуближной газеты «Знамя дружбы». В качестве примера положительного решения такого же вопроса приводятся сведения из Альметьевска, где горком дал согласие, но была привлечена помощь предприятий⁴. Таким образом, партийные власти в дальнейшем не высказывались против рассмотрения вопроса о выпуске газеты, который возможен после согласования с Госкомиздатом ТАССР, но подчеркивали необходимость привлечения сторонней материальной помощи.

Аналогичный вопрос решается в Казани. Ходатайство об открытии 4-полосной городской газеты на татарском языке форматом газеты «Правда», периодичностью выхода шесть номеров в неделю, было направлено на имя М.Ш. Шаймиева, который в тот период был первым секретарем Татарского обкома КПСС. Положительное решение вопроса и одобрение выхода первого номера в июле 1990 г. значится в информации инструктора идеологического отдела⁵.

В уставе Татарского общественного центра обозначены условия консолидации татарского народа, особое место уделено планам о развитии языка. Организаторы ТОЦ постулируют в уставе малое количество сфер применения татарского языка в республике, что должно быть непременно исправлено. Предлагается закрепить за татарским языком статус государственного. Это предполагает глобальное изменение масштабов функционирования татарского: в образовательной сфере (дошкольных, школьных, средних, профессиональных учебных заведениях); в сфере политического управления (госслужащие должны знать татарский), делопроизводства и т. п. При этом согласно уставу:

Статус русского языка считается целесообразным определить и закрепить конституционно как языка межнационального общения, функционирующего наравне с татарским во всех сферах общественной и государственной жизни. Путем введения в республике культурной автономии должны быть гарантированы и права языков национальных групп, живущих в ТАССР⁶.

Следует добавить, что указанные выше вопросы разрешались в долгосрочной перспективе. Так, одним из последствий борьбы за

⁴ ГА РТ. Ф. П-15. Оп. 15. Д. 1591. Л. 72.

⁵ Там же. Л. 141–142.

⁶ Там же. Д. 1636. Л. 25.

развитие татарской национальной культуры в постсоветское время в Татарстане стало обязательное для всех школьников изучение татарского языка в 1990–2000-х гг. В современности татарский изучается на добровольной основе. Равноправие русского и татарского языков на территории Татарстана закреплено законодательно в Конституции Республики Татарстан с 1992 г.

В документах Татарского рескома КПСС содержатся сведения о ходе выполнения постановления ЦК КПСС «О национальной политике партии в современных условиях». В данном документе обозначены конкретные цифры, показывающие реализацию нового курса национальной политики:

...из 2253 республиканских школ в 1192 ведется обучение на татарском языке; из 2226 детских садов в 692 – на татарском; в 890 детских садах созданы татарские группы⁷.

Динамика изменений прослеживается в открытии татарских гимназий, педагогических вузов, училищ, национальных отделений в высших учебных заведениях. Ярким примером также может выступать факт появления в Казанском государственном университете в 1990 г. факультета татарской филологии, истории и восточных языков. Книжные магазины с отделами национальной литературы (на татарском, чувашском, марийском и др.) были открыты в Казани, Набережных Челнах, Менделеевске.

При обозначенных мерах по расширению применения татарского и других национальных языков в республике в документе отмечено, что этого недостаточно при условии роста национального самосознания. Необходимо удовлетворение спроса татарского населения страны на все виды книжной продукции, для чего требуется существенное увеличение тиража⁸.

Тенденция внедрения татарского языка в систему высшего образования отчасти прослеживается и сегодня. В современности ряд вузов Татарстана проводит набор в специальные группы, где идет обучение на татарском языке, к таким вузам относятся: Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казанский государственный архитектурно-строительный университет, Набережно-челнинский государственный педагогический университет.

В период перестройки поднимался не только вопрос использования татарского языка в сфере образования, но и его функционирования в культуре и средствах массовой информации. Настрой представителей ТОЦ и других подобных организаций можно по-

⁷ Там же. Д. 2187. Л. 28.

⁸ Там же.

нять по приведенным статистическим сравнениям объемов теле- и радиовещания. По данным ТОЦ возможности регионального телевидения и радио оставались весьма ограниченными: на радио суточный объем вещания составляет 4 часа (на русском и татарском языках), на телевидении – 3 часа, из которых лишь 40–50 минут идут передачи на татарском языке⁹.

Обострение отношений между центральными властями и региональными элитами к 1990–1991 гг. свидетельствует не только о претензиях республики, но и затягивании разрешения ситуации центром. На этом фоне активизировалась националистически настроенная татарская общественность, в частности проводились митинги партии национальной независимости «Иттифак». Данная партия выражала радикальные интересы части татарского общества, на чем фокусировала свои выступления лидер партии Ф. Байрамова. Среди требований партии «Иттифак»: создание независимого государства в виде татарской республики; создание органов власти по этническому принципу; возрождение татарской культуры, сохранение языка; развитие исламской религии и традиций. Эти цели отчасти разделяли такие организации, как молодежный союз «Азатлык», комитет «Суверенитет». Так, в программном документе организации «Азатлык» среди ключевых целей обозначены: пропаганда татарского языка, истинной истории татарского народа; содействие обучению татарскому языку всех желающих, укрепление преданности исламской вере¹⁰. Эти организации продолжают свою деятельность до сих пор.

Стоит отметить радикальный настрой партии «Иттифак» и этнонационалистические идеи, выразившиеся в резких требованиях признать лидирующую роль татар в регионе, ввести обязательное изучение татарского для русских и т. п. По мнению исследователей, деятельность национального движения отчасти поддерживали региональные власти: ОК КПСС, однако и население, и элиты не одобряли идею полной национальной независимости [Сергеев, Сергеева 2009]. С одной стороны, деятельность партии «Иттифак», митинги, голодовки обращали на себя внимание общественности и властей. С другой стороны, можно утверждать о слабом влиянии движения на общеполитическую ситуацию к завершению периода перестройки. Одним из последствий требований партии «Иттифак» можно считать проведение курултаяв, народных собраний и Милли Меджлиса, национального парламента, на первом этапе постсоветского времени (см.: [Судьин 2019, с. 65–70]).

⁹ ГА РТ. Ф. П-15. Оп. 15. Д. 2187. Л. 30.

¹⁰ Там же. Д. 2196. Л. 5.

Подробное описание и анализ политических событий времен перестройки в республике приводятся в исследованиях татарстанских ученых [Бушуев, Тагиров 2020]. Стоит упомянуть, что профессор И.Р. Тагиров является не только видным историком, но и в условиях трансформации позднего советского общества и дальнейшего становления Татарстана в рамках новой истории сыграл важную роль в политических событиях. В 1991 г. И.Р. Тагиров был включен в состав специальной комиссии по переговорам с центром, где должен был решаться вопрос о новом Союзном договоре [Валеев 2006]. После 1991 г. Тагиров также оставался в новых составах комиссии, продолжавшей переговоры после распада СССР. В интервью И.Р. Тагиров указывал важность вопроса культуры:

Вопросы о национальной культуре в обсуждениях были на первом месте. Обычаи, язык, традиции – это все важно было. В том числе входило это в идею суверенитета. Очень дискуссионные вопросы. До перестройки было неудовлетворительное положение культуры, языка, в первую очередь. Например, национальных школ – было мало. перестройка открыла новую дорогу, Горбачев открыл путь к демократии. В этом – его огромная заслуга¹¹.

Двойственность заключается в том, что перестройка оценивалась положительно, однако именно в ней видели и причины распада СССР, в том числе в области национальной политики, вопроса межнациональных отношений.

По воспоминаниям писательницы, лидера татарского национального движения Ф.А. Байрамовой:

Перестройка началась с Москвы, Ленинграда. Татарская интеллигенция пошла «следом». Мы «проснулись». Моя перестройка началась с отношения к репрессированным: и русским, и татарам. Горбачев дал открыто говорить. Используя перестройку, я дала свой ответ как журналист, как национальный политик – протест к несправедливому строю. Национальное движение вышло на первый план: деятельность ТОЦ, «Иттифак». У нас не было осуждения системы, которая была в перестройку, была критика сталинского времени¹².

Можно проследить также некоторую двоякость в позиции: с одной стороны – одобрение перестройки, с другой стороны –

¹¹ Из интервью с И.Р. Тагировым. Личный архив автора.

¹² Из интервью с Ф.А. Байрамовой. Личный архив автора.

борьба с «несправедливым строем». Ф.А. Байрамова и сегодня активно продолжает общественную и творческую деятельность.

Приведенные примеры требований граждан и организаций, содержащиеся в прошениях и письмах в партийные и государственные органы власти, а также материалы интервью позволяют сделать вывод о нерешенном национальном вопросе в ТАССР к периоду перестройки. В условиях реформ и перемен стали происходить сдвиги в отношении национального вопроса, тем не менее это были постепенные меры. Результатами постановления ЦК КПСС «О национальной политике партии в современных условиях» стали некоторые изменения масштабов функционирования татарского в образовании и культуре. В республике были открыты новые школы с обучением на татарском языке, книжные магазины и библиотеки были снабжены книгами на татарском, чувашском, удмуртском языках за счет ассигнований министерства культуры ТАССР. Пополнение книжных фондов литературой на национальных языках осуществлялось в крупных городах Татарстана (Казань, Набережные Челны, Менделеевск). Стали выпускаться новые периодические издания: двуязычный журнал «Идель», детский журнал «Салават купере», молодежная газета «Татарстан яшьләре», «Шахри Казан» и др.

В литературе и искусстве не только поднималась проблема сохранения языка, но и акцентировалось внимание на вопросе возрождения исламской религии как неотъемлемой составляющей культуры татар. Новой тенденцией в литературной жизни республики можно считать переиздание произведений религиозной мысли дореволюционного времени (труды Ш. Марджани), издание биографий общественных и культурных деятелей, эмигрировавших из страны после революции (писатель, публицист Г. Исхаки).

Среди мер, направленных на регулирование национального вопроса, особо выделяется практика использования оборудования для синхронного перевода, предоставлявшего право выбора языка. Такое оборудование было установлено в зале заседаний Верховного Совета ТАССР и Татарском академическом театре им. Г. Камала.

Вопрос развития национальной культуры, прав и свобод наций в отношении возможностей использования родного языка стали одним из проблемных моментов перестроечной эпохи. Важно осознавать, что «этно-культурные факторы были тесно связаны с социально-стадиальными», как подчеркивает А.В. Шубин: произошел раскол, при котором одна часть общества продолжала считать себя наднациональной «сверхнацией» – «советский человек», а другая – начинала осознавать причастность к этнокультуре [Шу-

бин 2016, с. 26]. В условиях социально-экономической нестабильности и трансформации системы зачастую человек ищет ресурсы для самоидентификации. Обозначенный «раскол общества» может быть объяснен в том числе поиском национальной идентичности, которая представляла для части общества новую точку опоры.

Отчасти региональные элиты использовали национальное движение как фактор влияния на центр. Национальный вопрос, сопряженный с вопросами административного статуса республики, разграничения политических и экономических полномочий региона и центра требовал продуманного регулирования. Постепенное разрешение данных вопросов происходит в ходе выстраивания отношений Республики Татарстан и Правительства России в начале 1990-х гг.

Подводя итог, заметим: опыт Татарстана показал, что национальный фактор не стал решающим в процессе распада советского государства, поскольку ситуация в точках конфликтов обычно контролировалась и региональными, и центральными властями. Однако национально-культурные претензии части татарского общества, представленные в деятельности движений, партий, организаций, стали одним из катализаторов дестабилизации позднесоветского общества.

Литература

- Бушуев, Тагиров 2020 – *Бушуев А.С., Тагиров И.Р.* Политическое развитие постсоветского Татарстана: от советской автономии к современной модели // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2020. № 1. С. 6–21.
- Валеев 2006 – *Валеев Р.К.* Ученый, политик, человек. К 70-летию академика АН РТ Индуса Тагирова // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». Т. 148. № 4. 2006. С. 206–211.
- Величко 2005 – *Величко С.А.* Освещение перестройки в СССР (1985–1991 гг.) в зарубежной историографии // Вопросы истории. 2005. № 6. С. 162–166.
- Даудов 2013 – *Даудов А.Х.* Сущность и особенности национальной политики России: история и современность // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2013. № 15. С. 7–15.
- Королева и др. 2013 – *Королева Л.А., Королев А.А., Молькин А.Н.* Исламские политические и неформальные организации России 1990-х гг. (на примере Среднего Поволжья) // Genesis: исторические исследования. 2013. № 2. С. 76–88.
- Мякшев 2020 – *Мякшев А.П.* Распад СССР и создание новой системы межэтнических отношений в Российской Федерации в 1990-е годы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2020. Т. 20. Вып. 1. С. 27–33.

- Пихоя 2019 – *Пихоя Р.Г.* О периодизации системного кризиса Советского Союза // Российская история. 2019. № 2. С. 3–29.
- Сергеев, Сергеева 2009 – *Сергеев С.А., Сергеева З.Х.* Татарский этнонационализм в Республике Татарстан: от рассвета до заката // ПОЛИТЭКС. 2009. № 1. С. 116–127.
- Судьин 2019 – *Судьин А.В.* Современная история республик Поволжья (Мордовия, Татарстан). М.: Ин-т востоковедения РАН, 2019. 352 с.
- Табаксоев 2019 – *Табаксоев И.А.* Становление балкарского национального движения (1985–1991) // Кавказология. 2019. № 3. С. 180–206.
- Чешко 2000 – *Чешко С.В.* Распад СССР: Этнополитический анализ. 2-е изд. М.: ИЭА РАН, 2000. 396 с.
- Шубин 2016 – *Шубин А.В.* Распад СССР: объективные причины и субъективные факторы // Россия и АТР. 2016. № 97. С. 23–49.
- Щербак и др. 2016 – *Щербак А.Н., Болячевец Л.С., Платонова Е.С.* История советской национальной политики: колебания маятника? // Политическая наука. 2016. № 1. С. 100–123.

References

- Bushuev, A.S. and Tagirov, I.R. (2020), “Political Development of the post-Soviet Tatarstan. From Soviet Autonomy to the Modern Model”, *Gasyrlar avazy – Ekho vekov*, no. 1, pp. 6–21.
- Cheshko S.V. (2000), *Raspad SSSR: etnopoliticheskii analiz* [The collapse of the USSR. Ethnopolitical analysis], 2nd ed. IEA RAN, Moscow, Russia.
- Daudov, A.Kh. (2013), “The essence and features of the national policy of Russia. History and the Present”, *Trudy istoricheskogo fakul'teta Sankt-Peterburgskogo universiteta*, no. 15, pp. 7–15.
- Koroleva, L.A., Korolev, A.A. and Mol'kin, A.N. (2013), “Islamic political and informal organizations in Russia in the 1990s. (on the example of the Middle Volga region)”, *Genesis: istoricheskie issledovaniya*, no. 2, pp. 76–88.
- Myakshev, A.P. (2020), “The collapse of the USSR and the creation of a new system of interethnic relations in the Russian Federation in the 1990s”, *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, vol. 20, no. 1, pp. 27–33.
- Pikhoya, R.G. (2019), “On the periodization of the systemic crisis of the Soviet Union”, *Russian History*, no. 2, pp. 3–29.
- Sergeev, S.A. and Sergeeva, Z.Kh. (2009), “Tatar ethno-nationalism in Tatarstan. From dawn to dusk”, *Political expertise: POLITEX*, no. 1, pp. 116–127.
- Sud'in, A.V. (2019), *Sovremennaya istoriya respublik Povolzh'ya (Mordoviya, Tatarstan)* [Modern history of the Volga region (Mordovia, Tatarstan)], Institut vostokovedeniya RAN, Moscow, Russia.
- Shcherbak, A.N., Bolyachevets, L.S. and Platonova, E.S. (2016), “History of Soviet Ethnic Policy. Swinging a Pendulum?”, *Political Science*, no. 1, pp. 100–123.

- Shubin, A.V. (2016), "Collapse of the Soviet Union: objective reasons and subjective factors", *Russia and the Pacific*, no. 97, pp. 23–49.
- Tabaksoev, I.A. (2019), "The making of the Balkar national movement (1985–1991)", *Kavkazologiya*, no. 3, pp. 180–206.
- Valeev, R.K. (2006), "Scientist, politician, person. On the 70th anniversary of Indus Tagirov, an academician of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan", *Uchenye zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki*, vol. 148, no. 4, pp. 206–211.
- Velichko, S.A. (2005), "Foreign historiography on the coverage of perestroika in the USSR (1985–1991)", *Voprosy istorii*, no. 6, pp. 162–166.

Информация об авторе

Ирина А. Гузельбаева, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и истории, Казанская государственная академия ветеринарной медицины им. Н.Э. Баумана, Казань, Россия; 420029, Россия, Казань, ул. Сибирский тракт, д. 35; i.guzelbaeva@yandex.ru

Information about the author

Irina A. Guzelbaeva, Cand. of Sci. (History), associate professor, Bauman Kazan State Academy of Veterinary Medicine, Kazan, Russia; bld. 35, Siberian tract Street, Kazan, Russia, 420029; i.guzelbaeva@yandex.ru